

Научная статья
УДК 34.09
DOI: 10.37973/KUI.2023.47.89.001

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОГО ВОСПИТАТЕЛЬНО-
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО РЕМЕСЛЕННОГО ПРИЮТА)**

Эльвира Загировна Бикчурина,
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия,
elvira-bz@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена созданию и развитию системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков, а также формированию новых методов воспитания малолетних правонарушителей. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер противодействия девиациям среди несовершеннолетних на современном этапе развития общества.

Материалы и методы: автором статьи изучены опубликованные нормативные правовые материалы и неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан. В фондах республиканского архива содержатся ценные сведения о деятельности Казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов¹ и Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта². Не менее важными источниками явились специализированные периодические издания второй половины XIX – начала XX веков.

При подготовке статьи использовались принципы объективности и историзма, системный, историко-правовой и формально-юридический методы познания.

Результаты исследования: в статье создание и функционирование новых пенитенциарных учреждений в Российской империи на рубеже XIX – XX веков анализируется на примере Казанского приюта для мальчиков, открытого в 1875 году. Основной отличительной особенностью приюта становится работа с несовершеннолетними правонарушителями разных национальностей и конфессий.

В Казанском приюте реализовывались все основные принципы воспитания и перевоспитания подростков, существовавшие в рамках принятой пенитенциарной системы. При этом серьезными проблемами для приюта стали отсутствие централизованного финансирования, а также частые побеги воспитанников, что неоднократно отмечалось местными и центральными органами власти.

Обсуждение и заключение: созданные в этот период исправительные учреждения для несовершеннолетних должны были не только решить проблему детской преступности, уменьшить беспризорность и безнадзорность, но и создать основу для перевоспитания малолетних правонарушителей и подготовки их к будущей самостоятельной жизни. Появление нового типа пенитенциарных учреждений было вызвано гуманизацией уголовной политики в отношении детей и подростков.

Ключевые слова: Казанская губерния; несовершеннолетние правонарушители; воспитательно-исправительные приюты; общество земледельческих колоний и ремесленных приютов

© Бикчурина Э.З., 2023

Для цитирования: Бикчурина Э.З. Организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков (на примере Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 8 – 17. DOI: 10.37973/KUI.2023.47.89.001

¹ Далее – «Казанское общество».

² Далее – «Казанский приют».

Scientific article

UDC 34.09

DOI: 10.37973/KUI.2023.47.89.001

**ORGANIZATION OF PENITENTIARY INSTITUTIONS FOR MINORS
IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF THE KAZAN EDUCATIONAL
AND CORRECTIONAL HANDICRAFT SHELTER)**

Elvira Zagirovna Bikchurina,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
elvira-bz@mail.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the creation and development of the system of penitentiary institutions for minors in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries, as well as the formation of new methods of education of juvenile offenders. The relevance of this topic is due to the need to develop effective measures to combat and prevent deviation among minors at the present stage of development of society.

Materials and methods: the author of the article has studied both published regulatory and legal materials and unpublished documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan within the framework of the designated topic. The funds of the republican archive contain valuable information about the activities of the Kazan Society of Agricultural Colonies and Handicraft Shelters and the Kazan educational and Correctional Handicraft shelter. No less important sources are specialized periodicals of the second half of the XIX – early XX centuries.

In the preparation of this article, the principles of objectivity and historicism, systematic, historical-legal and formal-legal methods of cognition were used.

Results: the article analyzes the creation and functioning of new penitentiary institutions in the Russian Empire at the turn of the XIX – XX centuries on the example of the Kazan educational and correctional handicraft orphanage for boys, opened in 1875. The main distinguishing feature of the shelter is the work with juvenile offenders of different nationalities and faiths.

The Kazan orphanage implemented all the basic principles of upbringing and re-education of adolescents that existed within the framework of the adopted penitentiary system. At the same time, serious problems for the shelter were the lack of centralized funding, as well as frequent escapes of pupils, which was repeatedly noted by both local and central authorities.

Discussion and Conclusions: The correctional institutions for minors created during this period were not only to solve the problem of child crime, reduce homelessness and neglect, but also to create a basis for the re-education of juvenile offenders and the preparation of their future independent life. The emergence of a new type of penitentiary institutions was caused by the humanization of criminal policy towards children and adolescents.

Keywords: Kazan province; juvenile delinquents; educational and correctional shelters; society of agricultural colonies and craft shelters

© Bikchurina E.Z., 2023

For citation: Bikchurina E.Z. Organization of penitentiary institutions for minors in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the Kazan educational and correctional handicraft shelter). Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3):8 – 17. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.47.89.001

Введение

Среди многочисленных сторон «детского вопроса» особое место занимает проблема перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Воспитание подрастающего поколения в настоящее время является приоритетным на-

правлением государственной политики в сфере образования. Решение проблемы воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций

поручено правительству¹. Следует отметить, что воспитание в этом плане не зависит от социального или имущественного положения ребенка. В связи с этим оно касается и детей, находящихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних.

Воспитание указанной категории детей, несомненно, является одним из основных способов исправления и адаптации их к условиям нормальной жизни. Необходимы следующие действенные методы: позитивная адаптация несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни в обществе, формирование у них жизненных социально значимых ориентиров, повышение образовательного и культурного уровня. Работа с несовершеннолетними правонарушителями в детских колониях должна быть социально ориентированной.

Изучение исторического опыта организации исправительных учреждений, новаторского педагогического опыта и правовых подходов к воспитанию малолетних правонарушителей в России во второй половине XIX – начале XX веков является актуальным в историко-правовом контексте и может быть полезно в поиске эффективных подходов реабилитации и адаптации подростков в условиях современных спецучреждений.

Обзор литературы

Анализ отечественных историко-правовых публикаций по изучению проблемы становления и развития пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних во второй половине XIX – начале XX веков позволяет условно выделить три основных периода историографии данного вопроса. Первый – досоветский, который охватывает время с середины XIX и до начала XX века. Второй – советский, включающий 1920 – 1990-е годы; и третий период – современный.

Среди исследователей середины XIX – начала XX веков следует выделить известных в то время государственных и общественных деятелей М. Беклешова, Д.А. Дриля, А.Л. Коротнева, Н.С. Таганцева и др. [1, 2, 3, 4]. В их исследованиях и публикациях анализировались вопросы, связанные с причинами роста преступности среди несовершеннолетних, раскрывался европейский и отечественный опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями, рассматривались пробелы российского уголовного законодательства, а также предлагались пути решения обозначенных проблем. Так, А.Л. Коротнев выделял следующие причины подростковой преступности: во-первых, игнорирование основ нравственного воспитания детей, отсутствие надзора за их пове-

дением; во-вторых, нищета, а также неудовлетворенность необходимых жизненных потребностей и, в-третьих, асоциальное поведение самих родителей значительного количества детей-правонарушителей [3, с. 51]. Внутреннее устройство и быт российских исправительных учреждений детально рассмотрены в трудах А.Ф. Кистяковского, Д.Г. Тальберга [5, 6].

Кроме того, ученые-правоведы подчеркивали необходимость поиска и внедрения новых форм борьбы с детской беспризорностью и преступностью, обосновывали важность замены тюремного заключения другими, более гуманными, методами перевоспитания детей и подростков [1, с. 132].

Значительный вклад в изучение проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения внесли видные педагоги конца XIX – начала XX веков. Так, в трудах К.Д. Ушинского обосновывалась необходимость труда для формирования социально значимых качеств личности [7].

Анализ советского периода историографии позволяет отметить относительную однобокость исследований того времени. В них декларировалась советская модель борьбы с детской беспризорностью и преступностью. Однако, несмотря на идеологическую окраску, в трудах В.И. Куфаева, П.И. Люблинского имеется материал изучения вопроса воспитания детей, преступивших закон, в исторической ретроспективе [8, 9]. Особое место занимает работа Ю.В. Гербева, который тщательно проанализировал проблему возникновения исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в дореволюционной России [10].

Среди современных работ следует в первую очередь отметить диссертационное исследование Л.И. Беляевой. Автор подчеркивает, что реформы второй половины XIX века и общие гуманистические устремления отразились как на характере уголовно-правовой политики, так и на содержании законов. В свою очередь, действовавшее законодательство регламентировало не только деятельность пенитенциарных учреждений, но и порядок исполнения наказания в отношении несовершеннолетних [11, с. 4].

В настоящее время имеется значительное количество публикаций педагогов, историков и юристов, раскрывающих отдельные аспекты становления и развития пенитенциарных учреждений в России во второй половине XIX века [12, 13, 14, 15, 16, 17]. В современной историографии прослеживаются также тенденции, направленные на изучение данного вопроса в региональном

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.05.2023).

контексте [18, 19, 20]. Отдельные аспекты борьбы с детской беспризорностью, оказание социальной помощи детям-сиротам, порядок отбывания наказания и др. нашли отражение в работах Г.Э. Рафиковой, В.В. Казаченок [21, 22]. Однако анализ историографии свидетельствует, что специального самостоятельного исследования об особенностях работы с несовершеннолетними в Казанском приюте нет, что и обуславливает научную новизну проведенного исследования.

Материалы и методы

Эмпирическую основу статьи составил комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Особое место среди опубликованных материалов занимают нормативные правовые акты Российской империи второй половины XIX – начала XX веков, которые позволяют проследить изменения общей уголовно-правовой политики, а также особенности становления и развития пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних. Важный фактологический материал содержат специализированные периодические издания того времени, в частности журналы «Тюремный вестник» и «Журнал Министерства юстиции». Анализ публикаций позволил представить специфику формирования системы исправительных учреждений и воспитательных приютов для несовершеннолетних преступников.

В ходе подготовки работы проанализированы неопубликованные источники: материалы Государственного архива Республики Татарстан, раскрывающие особенности деятельности Казанского общества и Казанского приюта.

Основу исследования составили принципы системности и объективности, а также принцип историзма. В работе над статьей автор опирался на общенаучные и специальные методы исторического исследования: логический, аналитический, хронологический, историко-системный и др. Это позволило сформировать целостную картину об особенностях воспитательной работы в пенитенциарных учреждениях Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков на примере Казанского приюта.

Результаты исследования

До середины XIX века в России не было специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Малолетние преступники содержались в тех же условиях и к ним применялись те же методы, что и ко взрослым преступникам. Так, телесные наказания (казнь кнутом) применялись на Руси в отношении детей с 7 лет. И только при Екатерине II в 1763 году лица, не достигшие 17-летнего возраста, были освобождены от подобных истязаний.

Несовершеннолетние помещались в тюрьму, где не существовало никаких разделений по полу или возрасту. Взрослые и дети, мужчины и женщины, больные и здоровые содержались все вместе. Пьянство, азартные игры, отсутствие нравственности окружали малолетних преступников в тюрьмах. Несовершеннолетний выходил из исправительного учреждения уже с твердо сложившейся волей и, как правило, с определенными привычками и навыками, необходимыми для «преступной жизни». При этом тюремное заключение рассматривалось как «мягкое и снисходительное наказание».

Реформы 60-х годов XIX века в Российской империи внесли значительные преобразования во все сферы жизнедеятельности общества. Серьезные изменения затронули и пенитенциарную систему. Нововведением стала организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, впервые законодательно закрепил создание исправительных приютов для несовершеннолетних. В целом, по действующему законодательству, судья был вправе направить несовершеннолетнего преступника в возрасте от 10 до 14 лет на «домашнее исправление». При этом установленному законодательством наказанию несовершеннолетний преступник не подвергался. Место исправления – семья. В случае если судья считал подобное наказание недостаточным, то применялось наказание, уменьшенное вдвое. Двойное уменьшение наказания также относилось к несовершеннолетним 14 – 17 лет.

Решение о направлении детей в воспитательно-исправительное учреждение было необязательным и принималось на усмотрение мирового судьи, который, в свою очередь, также определял срок их пребывания [24, с. 4]. Идея деления пенитенциарных учреждений для взрослых и несовершеннолетних была заимствована из европейской практики (в частности Англии и Франции) [6, с. 5]. Там, где открывались подобные учреждения, тюремное заключение для несовершеннолетних (10 – 17 лет) могло быть заменено на воспитание в исправительном приюте.

На практике воспитательно-исправительные приюты стали возникать лишь через два года, после принятия специального закона от 5 декабря 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников». Закон от 5 декабря 1866 года устанавливал общие правила относительно исправительных приютов и колоний в России. К созданию подобных «богоугодных и общепользных заведений» кроме правительственных ор-

ганов привлекались земства, церковь, общественная и частная благотворительность.

Приюты и колонии для несовершеннолетних правонарушителей создавались с разрешения Министерства внутренних дел, были разделены по половому признаку и находились под его контролем. Утверждение положения или устава исправительного заведения, изменения и дополнения учредительных документов осуществлялись в Министерстве юстиции. Существовавшие при приюте или колонии школы садоводства, огородничества, пчеловодства и другие учреждались на субсидии Министерства государственных имуществ, в ведении которого они и состояли. Образовательный процесс был подконтролен Министерству народного просвещения.

Дальнейшее нормативное регулирование деятельности пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних нашло отражение в законодательстве конца XIX – начала XX веков. Так, 2 июля 1897 года был принят закон «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних», в соответствии с которым вносились изменения и дополнения в уже существующие законодательные акты уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме того, российский закон был более либерален и даже снисходителен, по сравнению с иностранным законодательством, снижая уголовную ответственность до минимума.

Результатом многолетней активной деятельности съездов представителей земледельческих колоний и ремесленных приютов России стало издание Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних от 19 апреля 1909 года. По мнению современников, данный закон являлся существенным достижением как для общества, так и для государства [1, с. 132]. Документ детализировал существенные вопросы деятельности воспитательно-исправительных учреждений, в частности вопросы их управления и финансирования со стороны государства. Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие материальной поддержки со стороны казны и земства, основными источниками финансирования приютов оставались частные лица и негосударственные благотворительные организации. По мнению А.Л. Коротнева, российское общество вносило существенную лепту в дело постановки вопроса воспитания и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, в то время как правительство оставалось «совершенно индифферентным к данной проблеме» [3, с. 102].

Создание и открытие специальных учреждений для несовершеннолетних осуществлялось поэтапно в соответствии с законодательством.

Вначале учреждалось общество, которое накапливало материальные средства, а через несколько лет при нем создавалось исправительное заведение. Начиная с 1869 года в ряде российских городов, как правило, в административных центрах губерний и областей создавались общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Аналогичное частное общество 19 февраля 1873 года было основано и в Казанской губернии. Казанский воспитательно-исправительный ремесленный приют Казанского общества открылся 23 ноября 1875 года.

Устав Казанского приюта был утвержден еще в 1874 году. Согласно Уставу приют создавался с целью воспитания «из несовершеннолетних преступников ... честных, знающих, трудолюбивых и опытных ремесленников». Достичь указанной цели планировалось путем религиозно-нравственного воспитания [24, с. 2]. В приют могли быть помещены также беспризорные дети, лишенные родительского попечения. При этом срок пребывания воспитанников, которые определялись по решению Совета общества, четко не регламентировался в связи с тем, что установить необходимое время для подготовки детей к самостоятельной трудовой жизни невозможно. Срок пребывания беспризорных и безнадзорных колебался от 6 до 9 лет.

Непосредственное руководство приютом возлагалось на смотрителя, который назначался Советом общества земледельческих колоний и ремесленных приютов из преподавательского состава. В обязанности смотрителя вменялись воспитание находящихся в приюте мальчиков и контроль за исполнением обязанностей служащими заведения. Кроме учителей и воспитателей, в приют были определены священник и врач.

Казанский приют был рассчитан на 100 мальчиков в возрасте от 7 до 14 лет [24, с. 6]. Комплектование заведения планировалось по мере поступления материальных средств. Так, 1 января 1876 года здесь числились 5 воспитанников, двое из которых находились по приговору мирового судьи, а трое – согласно постановлению Совета Казанского общества.

Информация о составе Казанского приюта сохранилась в отчетах о его деятельности. Так, к началу 1894 года в приюте находились 32 воспитанника, из них 6 – по постановлению Совета Казанского общества. По национальному признаку большинство детей составляли русские (87,5%), остальные – татары, марийцы, чуваша и другие «инородцы Казанской и смежных с нею губерний» [23, с. 11]. 50% воспитанников были выходцами из крестьянских семей. Многонацио-

нальный состав стал серьезной проблемой в работе Казанского ремесленного приюта. Многие из этих детей не владели русским языком, что осложняло воспитательный процесс. В основном в приюте находились несовершеннолетние, приговоренные судом за кражу (более 70% от общего количества воспитанников)¹.

На основе отчетов Казанского приюта составлена общая характеристика его воспитанника: мальчик 13 – 15 лет, уроженец Казанской губернии, малограмотный или вовсе неграмотный, из неполной семьи, осужденный, как правило, за кражу, до преступления нищенствовал либо занимался бродяжничеством. Кроме того, в характеристиках подростков, поступивших на перевоспитание в приют, отмечались болезненность, склонность к пороку, лень, умственная недоразвитость².

Воспитание подростков в земледельческих колониях и ремесленных приютах основывалось на определенных принципах. Эти принципы успешно реализовывались и в Казанском приюте. В соответствии с Уставом в приюте предусматривалось: религиозно-нравственное обучение (Закон Божий по правилам того вероисповедания, к которому каждый воспитанник принадлежал), общеобразовательное обучение (чтение, письмо, черчение, основы арифметики, геометрии и естествознания, истории и географии России) и практико-ремесленное обучение, включавшее портняжное, сапожное, плотничное, столярное, печное и кузнечное мастерство. Кроме того, воспитанники занимались огородничеством и садоводством. Так воплощался «принцип труда», регламентировавший трудовое обучение и воспитание. В целом практико-ремесленное обучение ориентировалось на привитие воспитанникам трудовых навыков, необходимых им в дальнейшем самостоятельно и «беспорочно» зарабатывать на жизнь.

Еще одним основным принципом исправления несовершеннолетних, воплотившимся в Казанском приюте, стал «принцип любви». Все воспитанники объединялись в отдельную «семью» – группу во главе с воспитателем. Воспитатель являлся лицом, непосредственно ответственным за нравственное воспитание и обучение несовершеннолетних, и проживал совместно с воспитанниками. На воспитателей возлагалась обязанность присутствовать на общей молитве, обеде и ужине, а также в мастерских при выполнении воспитанниками ремесленных работ.

Положение персонала приютов было весьма затруднительным. Отсутствие какой-либо налаженной единой системы управления подобного рода заведениями, скудное содержание окладов являлись препятствием для добросовестного выполнения обязанностей со стороны педагогов и воспитателей.

Преподавание школьных предметов осуществлялось по программам сельских училищ. Воспитанники проходили обучение по предметам, утвержденным Уставом приюта. Дети-татары обучались магометанскому чтению, письму на татарском языке и основам магометанской религии. К преподаванию данных предметов привлекался указной мулла³.

Школьные занятия заканчивались, как правило, в середине мая. Для детей младших и средних отделений предусматривались переводные экзамены, а для воспитанников старшего отделения – выпускные. Выпускные испытания проводились в присутствии инспектора народных училищ Казанской губернии. Те воспитанники, которые успешно проходили экзамен, получали свидетельства об успешном окончании школьного курса в приюте, установленные Казанским губернским училищным советом⁴.

Дисциплина и режимные требования в приюте реализовывались на основе «принципа порядка». Повседневная жизнь приюта не отличалась от быта небогатых крестьян и ремесленников. Уборка помещений, помощь на кухне, в пекарне, прачечной осуществлялись самими воспитанниками.

Воспитание в приюте предполагало наличие системы поощрения и наказания. За нарушение дисциплины предусматривались следующие меры взыскания: выговор, публичный выговор в присутствии воспитанников приюта, отстранение от работ и игр, одиночные работы, зачисление к разряду воспитанников, требующих усиленного надзора, одиночное заключение на срок до 3 дней.

Серьезной проблемой для Казанского приюта стали побег воспитанников. Наличие подобных фактов в статистических отчетах свидетельствовало о системности указанного порока. В связи с этим в 1897 году Совет Казанского общества, в ведении которого находился приют, ходатайствовал перед Министерством юстиции об увеличении срока одиночного заключения от трех дней до двух недель за «особо важные

¹ ГА РТ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-1об.; Ф. 638. Оп. 1. Д. 64. Лл. 15 – 17.

² ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 64. Лл. 20, 22, 25.

³ ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 64. Лл. 44 – 45.

⁴ Там же.

проступки» воспитанников. Увеличение срока предполагало решение проблемы многочисленных побегов. Ответ поступил от имени помощника министра сенатора П.М. Бутовского. Отказ в продлении срока взыскания в виде одиночного заключения был обоснованным. Помощник министра юстиции отмечал, что «частые побеги воспитанников из приюта указывают на отсутствие необходимого надзора, порядка и достаточных мер воспитательного воздействия со стороны педагогического персонала»¹. Также подчеркивалось, что улучшение поведения воспитанников не может быть достигнуто ужесточением мер наказания.

Тем не менее вопрос о побегах так и не был решен. В феврале 1904 года в адрес Совета Казанского общества поступило письмо Тюремного отделения Губернского правления о том, что во всех приютах, так же как в тюрьмах, заключенные (воспитанники) должны находиться под постоянным надзором. Кроме того, предлагалось, во избежание повторных побегов, установить «присмотр» над лицами, совершившими побег и возвращенными в приют².

В марте 1914 года в Совет Казанского общества поступило требование Главного тюремного управления Министерства юстиции. В документе подчеркивалось, что в некоторых воспитательно-исправительных заведениях побег воспитанников приняли хронический характер. Отмечалось, что со стороны администрации приютов меры по преодолению данного явления не принимаются. Автор документа – начальник Главного тюремного управления Российской империи П.К. Гран – указывал, что большое количество побегов происходит в результате отсутствия порядка и дисциплины в воспитательно-исправительных заведениях. При этом директор (смотритель) приюта нес персональную ответственность за каждый факт побега³.

Наиболее эффективным методом воспитания подростков являлось наличие мер поощрения. Среди них были предусмотрены процент с оплаты за выполненную работу, общие прогулки, отпуск к родным и знакомым и другое. Поощрения, при разумном применении, служили весьма действенным методом достижения главной цели исправительного воспитания

– «развитию в воспитаннике человеческого достоинства»⁴. Высшей формой поощрения являлось сокращение срока пребывания в приюте на одну треть. Данная процедура осуществлялась по ходатайству Министерству юстиции Советом общества через руководство Казанской губернии. Однако следует отметить, что в архивных документах нами не обнаружены сведения, свидетельствующие о применении данной меры в отношении воспитанников Казанского приюта.

Серьезной проблемой воспитательных учреждений для несовершеннолетних закрытого типа являлось отсутствие централизованного финансирования. Как отмечалось выше, финансирование частично осуществлялось за счет государственных вложений, в основном за счет благотворительности и частных пожертвований. В целях сбора средств для Казанского приюта Казанское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов периодически устраивало платные концерты, спектакли и выставки⁵. Кроме того, в 1910 году Совет Казанского общества ходатайствовал перед Казанской губернской земской управой об отчислении в размере 20% из штрафных сумм. Управа ходатайство удовлетворила и в соответствии с поступлениями штрафных сумм внесла в смету 1 122 рубля⁶. Также приют зарабатывал на изготовлении и ремонте изделий в своих мастерских. Так, согласно отчету, за 1911 год приют получил дополнительный доход в размере 1 086 рублей 66 копеек за работу над «сторонними заказами» четырех мастерских: столярной, слесарной, сапожной и портняжной⁷.

Таким образом, на рубеже XIX – XX веков в России сформировался и функционировал новый тип исправительных учреждений для несовершеннолетних – воспитательно-исправительные ремесленные приюты и земледельческие колонии. К их числу относился и Казанский приют. В основе работы этих учреждений лежали идеи воспитания, перевоспитания и исправления детей и подростков. Это стало существенным достижением в деле гуманизации российской пенитенциарной системы. Однако необходимость привлечения воспитательно-исправительным ремесленным приютам и земледельческим колониям частных

¹ ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 75. Л. 38.

² ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 62. Л. 11.

³ ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

⁴ ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 64. Л. 39.

⁵ ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 76. Л. 3.

⁶ ГА РТ. Ф. 638. Оп. 1. Д. 85. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 27 – 27об.

средств во многом осложняла их работу. К началу XX века в Российской империи не существовало ни одного правительственного учреждения для малолетних преступников.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что создание пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних на территории Казанской губернии в середине XIX века происходило в рамках общей политики борьбы с безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних. Идея их организации была заимствована из европейских стран.

Казанский приют был открыт усилиями Казанского общества и внес значимый вклад в дело воспитания и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Тем не менее в деятельности Казанского приюта имелись существенные проблемы и недочеты.

Во-первых, отсутствие казенного финансирования. Казанский ремесленный приют существовал за счет частных средств, как и все подобные учреждения Российской империи. Данное обстоятельство осложняло работу приюта.

Во-вторых, разновозрастной, многонациональный и многоконфессиональный состав воспитанников Казанского приюта. Это требовало от педагогов и воспитателей знания не только разных подходов к воспитанию детей от 7 до 14 лет, но и основ языка и религии народов, населявших Казанскую и смежных с нею губерний.

В-третьих, многочисленные побеги его воспитанников и совершение ими повторных преступлений.

В целом, несмотря на трудности в работе закрытых учреждений для несовершеннолетних, их создание говорит о прогрессе в развитии отечественной пенитенциарной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беклешов М. Русские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних // Тюремный вестник. 1910. № 1. С. 131 – 151.
2. Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 10. С. 57 – 73.
3. Коротнев А.Л. Малолетние и несовершеннолетние преступники (краткий историко-юридический очерк). Санкт-Петербург: Типография «Труд», 1903. 138 с.
4. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву. Санкт-Петербург, 1872. 151 с.
5. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений. Киев, 1878. 224 с.
6. Тальберг Д. Исправительные приюты и колонии в России. Санкт-Петербург: Типография В.С. Балашева, 1882. 63 с.
7. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. Москва: Юрайт, 2017. 359 с.
8. Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Москва, 1927. 167 с.
9. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. Москва, 1923. 302 с.
10. Гербеов Ю.В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей: историко-педагогическое исследование: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 1969. 34 с.
11. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва: Академия Министерства внутренних дел, 1995. 49 с.
12. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). Москва: Прометей, 1993. 256 с.
13. Ельчанинов А.П. Исправительные заведения принудительного воспитания несовершеннолетних сельскохозяйственной специализации в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.: к вопросу о целях создания и эффективности функционирования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 12 – 18.
14. Калашникова Т.В. Исправительные приюты для несовершеннолетних женского пола в дореволюционной России (по материалам журнала «Тюремный вестник») // Сб. тезисов выступлений и докладов участников, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России, в 10 т. Том 7. Рязань: Академия ФСИН России. 2019. С. 266 – 271.

15. Пушилин Р.В. Специфика деятельности воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних до начала XX века // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 2. С. 59 – 65.
16. Савинкин Д.В. Трудовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей в воспитательно-исправительных заведениях России (середина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт. 2004. 24 с.
17. Терещенкова В.В. Организация воспитательной деятельности в российских исправительных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск: Смоленский государственный университет. 2022. 30 с.
18. Дармилова Э.Н., Джазаева И.А., Батчаева М.К. Деятельность исправительных учреждений в Российской империи в конце XIX – нач. XX в. (на примере «Кубанского исправительного приюта») // Альманах казачества. 2018. № 34. С. 53 – 57.
19. Катцина Т.А., Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Организация и принципы педагогического воздействия на несовершеннолетних в Иркутском исправительно-воспитательном приюте (конец XIX – начало XX вв.) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5. С. 386 – 399. DOI: 10.32744/pse.2019.5.27
20. Фролова И.В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – нач. XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) // Universum: Общественные науки. 2015. № 6 (16) .
21. Рафикова Г.Э. Развитие государственного и общественного призрения детей-сирот в XIX – начале XX в. (по материалам г. Казани): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2013. 28 с.
22. Казаченок В.В. Отбывание наказаний в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях Казанской губернии в XIX – начале XX века // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 340 – 343.
23. Отчет Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта за первый год его существования. Казань: Губернская типография, 1877. 30 с.
24. Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта Казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, утвержденный в 1874 года, с позднейшими (по 1882 год) изменениями и дополнениями. Казань: Типография Губернского правления, 1882. 9 с.

REFERENCES

1. Bekleshov M. Russkie vospitatel'no-ispravitel'nye zavedeniya dlya nesovershennoletnih // Tyuremnyj vestnik. 1910. № 1. S. 131 – 151.
2. Dril' D.A. O merah bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnih // ZHurnal Ministerstva yusticii. 1908. № 10. S. 57 – 73.
3. Korotnev A.L. Maloletnie i nesovershennoletnie prestupniki (kratkij istoriko-yuridicheskij ocherk). Sankt-Peterburg: Tipografiya «Trud», 1903. 138 s.
4. Tagancev N.S. Issledovaniya ob otvetstvennosti maloletnih prestupnikov po russkomu pravu. Sankt-Peterburg, 1872. 151 s.
5. Kistyakovskij A.F. Molodye prestupniki i uchrezhdeniya dlya ih ispravleniya, s obozreniem russkih uchrezhdenij. Kiev, 1878. 224 s.
6. Tal'berg D. Ispravitel'nye priuty i kolonii v Rossii. Sankt-Peterburg: Tipografiya V.S. Balasheva, 1882. 63 s.
7. Ushinskij K.D. Trud v ego psihicheskom i vospitatel'nom znachenii. Izbrannye sochineniya. Moskva: YUrajt, 2017. 359 s.
8. Kufaev V.I. Pedagogicheskie mery bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. Moskva, 1927. 167 s.
9. Lyublinskij P.I. Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste: social'no-pravovye ocherki. Moskva, 1923. 302 s.
10. Gerbeev YU.V. Ispravitel'nye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej: istoriko-pedagogicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva, 1969. 34 s.
11. Belyaeva L.I. Pravovye, organizacionnye i pedagogicheskie osnovy deyatel'nosti ispravitel'nyh zavedenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii (seredina XIX – nachalo XX v.): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Moskva: Akademiya Ministerstva vnutrennih del, 1995. 49 s.
12. Bashkatov I.P. Psihologiya grupp nesovershennoletnih pravonarushitelej (social'no-psihologicheskie osobennosti). Moskva: Prometej, 1993. 256 s.

13. El'chaninov A.P. Ispravitel'nye zavedeniya prinuditel'nogo vospitaniya nesovershennoletnih sel'skohozyajstvennoj specializacii v Rossijskoj imperii na rubezhe XIX – HKH vv.: k voprosu o celyah sozdaniya i effektivnosti funkcionirovaniya // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (96). S. 12 – 18.
14. Kalashnikova T.V. Ispravitel'nye priyuty dlya nesovershennoletnih zhenskogo pola v dorevolucionnoj Rossii (po materialam zhurnala «Tyuremnyj vestnik») // Sb. tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov, k 140-letiyu ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii i 85-letiyu Akademii FSIN Rossii, v 10 t. Tom 7. Ryazan': Akademiya FSIN Rossii. 2019. S. 266 – 271.
15. Pushilin R.V. Specifika deyatel'nosti vospitatel'no-ispravitel'nyh priyutov dlya nesovershennoletnih do nachala XX veka // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2021. № 2. S. 59 – 65.
16. Savinkin D.V. Trudovoe vospitanie nesovershennoletnih pravonarushitelej v vospitatel'no-ispravitel'nyh zavedeniyah Rossii (seredina XIX – nachalo XX vv.): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. Kolomna: Kolomenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut. 2004. 24 s.
17. Tereshchenkova V.V. Organizaciya vospitatel'noj deyatel'nosti v rossijskih ispravitel'nyh uchrezhdeniyah dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj universitet. 2022. 30 s.
18. Darmilova E.N., Dzhazaeva I.A., Batchaeva M.K. Deyatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij v Rossijskoj imperii v konce XIX – nach.XX v. (na primere «Kubanskogo ispravitel'nogo priyuta») // Al'manah kazachestva. 2018. № 34. S. 53 – 57.
19. Kacina T.A., Pashina N.V., Mezit L.E. Organizaciya i principy pedagogicheskogo vozdejstviya na nesovershennoletnih v Irkutskom ispravitel'no-vospitatel'nom priyute (konec XIX – nachalo XX vv.) // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 5. S. 386 – 399. DOI: 10.32744/pse.2019.5.27
20. Frolova I.V. Ispravitel'nye uchrezhdeniya i vospitatel'nye priyuty dlya detej vo vtoroj polovine XIX – nach. XX vv. (na materialah Novgorodskoj i Pskovskoj gubernij) // Universum: Obshchestvennye nauki. 2015. № 6 (16).
21. Rafikova G.E. Razvitie gosudarstvennogo i obshchestvennogo prizreniya detej-sirot v XIX – nachale XX v. (po materialam g. Kazani): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2013. 28 s.
22. Kazachenok V.V. Otbyvanie nakazanij v vide lisheniya svobody v penitenciarnyh uchrezhdeniyah Kazanskoj gubernii v XIX – nachale XX veka // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2013. № 6. S. 340 – 343.
23. Otchet Kazanskogo vospitatel'no-ispravitel'nogo remeslennogo priyuta za pervyj god ego sushchestvovaniya. Kazan': Gubernskaya tipografiya, 1877. 30 s.
24. Ustav Kazanskogo vospitatel'no-ispravitel'nogo remeslennogo priyuta Kazanskogo obshchestva zemledel'cheskih kolonij i remeslennyh priyutov, utverzhdenyj v 1874 goda, s pozdnejshimi (po 1882 god) izmeneniyami i dopolnениями. Kazan': Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1882. 9 s.

Информация об авторе:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, elvira-bz@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of History (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, elvira-bz@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 21.08.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.